

Е. П. Чуприна*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА

Доказывание по уголовным делам представляет собой исключительно сложный вид деятельности. Большое значение в процессе ее осуществления имеет судебная экспертиза, результатом проведения которой выступает самостоятельный источник доказательств — заключение эксперта.

Эффективность экспертного исследования во многом определяется тем уровнем взаимодействия, который установлен между экспертом и органом (должностным лицом), назначившим экспертизу. Недооценка практическими работниками значимости данного положения негативно сказывается на качестве и сроках расследования уголовных дел.

Проблеме взаимодействия следователя и эксперта уделялось определенное внимание в юридической литературе¹. Однако авторы освещали, главным образом, ее процессуальную сторону; организационные, тактические и этические аспекты были изучены поверхностно.

В последние годы интерес к этой проблеме значительно возрос. В 2003 году в Львове (Украина) по вопросам взаимодействия указанных субъектов была проведена даже специальная научно-практическая конференция². Это свидетельствует о высокой научной и практической значимости проблемы и указывает на необходимость ее глубокого и всестороннего исследования.

Представляется, что неполнота ранее проведенных исследований в значительной части обусловлена отсутствием необходимых теоретических предпосылок.

Настоящая статья посвящается изучению теоретических предпосылок изучения взаимодействия следователя и эксперта. Следует четко определить, что такое взаимодействие следователя и эксперта, выделить существенные признаки этого понятия и его объем (т. е. количество объектов, которые под него попадают, прежде всего, с точки зрения временного интервала и круга выполняемых действий). Кроме того, необходимо обозначить основные методологические подходы и возможные направления исследования взаимодействия следователя и эксперта.

© Чуприна Е. П., 2007

* преподаватель кафедры криминалистики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь)

¹ Взаимодействие следователей со специалистами экспертно-криминалистических подразделений при производстве расследования: Учеб. пос. / Н. Т. Дозоров, А. М. Зинин, В. Ф. Статкус и др. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. — 36 с.; Дулов А. В. Права и обязанности участников судебной экспертизы / Под ред. Д. С. Карева. — Минск: Изд-во Мин-ва высшего, ср. спец. и проф. обр-ния, 1962. — 408 с.; Егоров В. П. Теоретические основы экспертизы / В. П. Егоров, Н. В. Ефременко. — Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. — С. 127-129; Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. — М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000. — С. 192-207; Руководство для следователей / Под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 371-373; Сорокотягин Н. И. Специальные познания в расследовании преступлений / Отв. ред. Л. Я. Драпкин. — Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та. — 1984. — С. 52-62; Тактика и психология взаимодействия следователя и эксперта: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. И. Н. Сорокотягин и др. — Свердловск: СЮИ, 1989. — 117 с.; Шамсеева Л. И. Понятие, сущность и формы взаимодействия следователя со сведущим лицом-криминалистом // Процессуальные аспекты судебной экспертизы. Сб. науч. тр. — М.: ВНИИСЭ, 1986. — С. 157-170.

² Матеріали міжвідомчої науково-практичної конференції «Взаємодія слідчих і експертів у процесі боротьби зі злочинністю: проблеми та шляхи подолання» (Львів, 24-25 січня 2003 р.). — Львів, 2003. — 107 с.

В философском энциклопедическом словаре «взаимодействие» определяется как «философская категория, отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого»³. Взаимодействие универсально: оно охватывает все формы и уровни бытия и подразделяется на физическое, химическое, биологическое, психическое и социальное⁴.

Взаимодействие следователя и эксперта, являясь разновидностью социального взаимодействия, включает в себе его основу, но при этом характеризуется и своими специфическими особенностями. Учитывая данное обстоятельство, мы предлагаем все существенные признаки понятия «взаимодействие следователя и эксперта» разделить на две группы: родовые и видовые. Родовые признаки характеризуют исследуемое явление как всякую разновидность социального взаимодействия, независимо от свойств взаимодействующих сил. Видовые детерминируются особенностями характера деятельности рассматриваемой пары субъектов, оказывающими непосредственное влияние на характер и содержание их взаимоотношений. Обе группы должны рассматриваться в тесной взаимосвязи: они могут дополнять, уточнять, конкретизировать содержание друг друга, но не могут быть взаимоисключающими.

Понятие «социальное взаимодействие» представляет собой самостоятельную категорию социальной диалектики, которая «выражает характер и содержание отношений между людьми и социальными группами как постоянными носителями качественно различных видов деятельности, т. е. отношений, различающихся по социальным позициям (статусам) и ролям (функциям)»⁵. С учетом этого положения можно выделить следующие родовые признаки понятия взаимодействия следователя и эксперта: наличие двух субъектов деятельности; выполнение субъектами различных функций, различных видов деятельности (а следовательно, и применяемых при ее осуществлении специфических методов, средств и приемов).

В основе всякого социального взаимодействия лежит обмен индивидуальных деятельностей⁶, который «имеет место тогда, когда и в силу чего деятельность любого из участвующих в ней субъектов имеет значение положительного или отрицательного условия для деятельности остальных участвующих субъектов и может повлиять на последнюю»⁷. Отсюда следует еще один родовый признак анализируемого понятия — взаимосвязь деятельностей субъектов.

К видовым признакам взаимодействия следователя и эксперта, по нашему мнению, следует отнести:

1) урегулированность деятельности следователя и эксперта нормами права. Ни один из указанных субъектов не может в процессе взаимодействия выйти за пределы своей компетенции, закрепленной в уголовно-процессуальном законе и ведомственных нормативных правовых актах;

³ Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — С. 81.

⁴ Жбанкова И. И. Проблема взаимодействия. (Философский очерк). — Мн.: Наука и техника, 1971. — С. 3-4.

⁵ Российская социологическая энциклопедия / Под. общ. ред. Г. В. Осипова. — М.: Норма-Инфра-М, 1999. — С. 63.

⁶ Николов Л. Структуры человеческой деятельности / Под. общ. ред. Л. П. Бугеовой. — М.: Прогресс, 1984. — С. 118; Социальное действие / Под ред. Ю. А. Харина. — Мн.: Наука и техника, 1980. — С. 81.

⁷ Там же. — С. 120.

⁸ Шамсеева Л. И. Указ. работа. — С. 163.

2) процессуальную независимость субъектов взаимодействия. В пределах своей процессуальной компетенции следователь и эксперт независимы друг от друга⁸;

3) совпадение интересов субъектов взаимодействия. Деятельность следователя и эксперта всегда направлена на эффективное решение задач уголовного процесса.

Методология изучения взаимодействия следователя и эксперта должна строиться на основе системного подхода. Этот подход «выражает одну из главных особенностей современного научного познания»⁹ и успешно применяется в криминалистической науке, в том числе при исследовании взаимодействия в деятельности по расследованию преступлений¹⁰.

Взаимодействие следователя и эксперта может быть представлено в виде системы, состоящей из двух взаимосвязанных подсистем: подсистемы деятельности следователя и подсистемы деятельности эксперта. Используя деятельностный подход, в указанных подсистемах можно выделить следующие элементы: субъект, объект, цель, средство, процесс деятельности и ее результат¹¹.

Элементы обеих подсистем тесно связаны между собой и образуют единое целое — обмен индивидуальными деятельностями. Он обладает качественно иными свойствами, нежели свойства входящих в него частей, поэтому результат взаимодействия всегда больше, чем простая сумма результатов обособленных деятельностей нескольких субъектов. В этом проявляется системное качество взаимодействия.

В структуре всякого социального взаимодействия субъект-субъектная связь выполняет ведущую роль. «... Именно содержание отношений субъектов в обмене, — подчеркивает Л. Николов, — придает определенность любому отдельному или особенному обмену деятельностей»¹². Изучение этих отношений дает возможность выявить цель взаимодействия, раскрыть содержание его объективной и субъективной (психологической) стороны.

Объективная сторона взаимодействия — это связи, не зависящие от отдельных личностей, но опосредующие и контролирующие содержание и характер их взаимодействия¹³. Исследование объективной стороны взаимодействия следователя и эксперта предполагает анализ правовых и этических норм, регулирующих деятельность и взаимоотношения этих субъектов. Изучение психологических аспектов взаимодействия требует привлечения личностного подхода.

В зависимости от особенностей построения субъект-субъектной связи, взаимодействие может быть непосредственным и опосредованным (посредственным). По мнению социолога П. Сорокина, к непосредственному взаимодействию (общению) относятся «все те случаи взаимодействия, где взаимодействующие люди обходятся без посредников-людей, где обмен раздражениями не требует других индивидов для передачи раздражений и реакций».

Под посредственным взаимодействием, наоборот, понимается такое, где акт-раздражитель (и реакция) достигает адресата лишь при помощи других людей,

⁹ Васильев В. И., Романов Л. Г., Червоный А. А. Основы теории систем. Конспект лекций — М.: МГТУ ГА, 1994. — С. 8.

¹⁰ Образцов В. А. Взаимодействие в структуре деятельности следователя // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин и др. — Свердловск: СЮИ, 1984. — С. 33-39.

¹¹ Там же. — С. 37.

¹² Николов Л. Указ. работа. — С. 122.

¹³ Российская социологическая энциклопедия / Под. общ. ред. Г. В. Осипова. — М.: Норма-Инфра-М, 1999. — С. 63.

функционирующих в роли проводников-контакторов»¹⁴. Данная классификация имеет важное методологическое значение. Она позволяет обосновать необходимость включения в объект нашего исследования взаимоотношения следователя и эксперта, опосредованные действиями руководителя и других сотрудников судебно-экспертного учреждения (далее — СЭУ), в котором работает эксперт, а также указать на возможность теоретической разработки проблемы статуса руководителя СЭУ, смежной с исследуемой нами.

Системный подход предполагает изучение не только внутренних связей системы, но и ее внешних отношений со средой (системным окружением).

В качестве среды, в которой функционирует система взаимодействия следователя и эксперта, выступает деятельность других участников уголовного процесса, в частности, подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей; потерпевшего и свидетеля, подвергаемых экспертизе; защитника, прокурора, руководителя экспертного учреждения. Закон наделяет перечисленных лиц рядом прав и обязанностей, связанных с производством экспертизы, реализуя которые, они получают возможность предопределять не только содержание взаимоотношений следователя и эксперта, но даже необходимость их возникновения и прекращения. Данное обстоятельство обуславливает важность учета прав и обязанностей указанных субъектов при исследовании проблемы взаимодействия следователя и эксперта.

Обязательным элементом системного познания выступает анализ диалектики структуры исследуемого объекта, т.е. представление его в динамике, развитии¹⁵. Применительно к взаимодействию рассматриваемой пары субъектов данный анализ предполагает: 1) определение относительных временных границ течения этого процесса в деятельности по расследованию преступлений; 2) выделение конкретных этапов развития этого процесса.

Взаимодействие следователя и эксперта начинается с момента появления процессуальной фигуры эксперта на стадии предварительного расследования и прекращается в момент завершения последней, когда исчезает процессуальная фигура следователя. Правда, здесь необходимо сделать оговорку.

Фактически процессы взаимодействия следователя и эксперта могут иметь место еще до того, как эксперт станет таковым в процессуальном смысле (до вынесения постановления о назначении экспертизы). Эти процессы нельзя оставлять без внимания, поскольку они оказывают существенное влияние на последующее развитие взаимоотношений между указанными субъектами. В этой связи, для начала взаимодействия следователя и эксперта целесообразно определить более ранний момент. Можно согласиться с И. Н. Сорокотягиным в том, что «взаимоотношения следователя с экспертом (как и со специалистом) начинают складываться..., когда определяются вид, цель и задачи экспертного исследования»¹⁶, и обозначить в качестве указанного момента принятие решения о назначении экспертизы. Это действие следователя, которое в будущем с необходимостью вызывает соответствующую «ответную реакцию» эксперта в виде проведения им исследования и дачи заключения.

В криминалистической литературе предпринимались попытки выделения этапов развития процесса взаимодействия следователя и эксперта в деятельности по расследованию. Так, И. Н. Сорокотягин пишет: «Взаимодействие следователя

¹⁴ Сорокин П. А. Система социологии. В 2 т. — Петроград: Колос, 1920. — Т. 1: Социальная аналитика. Ч. 1. Учение о строении простейшего (родового) социального явления. — С. 230.

¹⁵ Аверьянов А. Н. Системное познание мира: Методологические проблемы. — М.: Политиздат, 1985. — С. 9.

¹⁶ Сорокотягин И. И. Специальные познания в расследовании преступлений / Отв. ред. Л. Я. Драпкин. — Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1984. — С. 59.

с экспертом (специалистом) необходимо рассматривать применительно к таким отдельным этапам, как: 1) выбор специалиста (эксперта); 2) постановка следователем задачи перед специалистом (экспертом); 3) знакомство специалиста (эксперта) с материалами уголовного дела, изучение обстановки происшествия, подготовка необходимых научно-технических средств, беседа с лицом, подлежащим экспертному исследованию, и другие подготовительные действия; 4) обсуждение со специалистом (экспертом) результатов предварительного ознакомления с конкретной ситуацией, уточнение тактики производства следственного действия; 5) выполнение процессуального действия (осмотра места происшествия, допроса, следственного эксперимента и др.); 6) оценка результатов производства следственного действия»¹⁷.

Анализ этапов развития взаимодействия, выделенных И. Н. Сорокотягиным, позволяет сделать следующие замечания. Во-первых, автор игнорирует различия между двумя процессуальными фигурами — специалистом и экспертом. В силу этих различий, в развитии взаимодействия следователя с тем и другим субъектом имеются как общие этапы, так и специфические, характерные только для каждой отдельно взятой пары: следователя и эксперта, следователя и специалиста. Во-вторых, И. Н. Сорокотягин не учитывает то обстоятельство, что этапы взаимодействия следователя и эксперта несколько отличаются в зависимости от порядка проведения экспертизы (в экспертном учреждении или вне его). В-третьих, в приведенном перечне этапов не находит отражение этап использования заключения эксперта в деятельности по расследованию преступления, а без его самостоятельного анализа исследование проблемы взаимодействия следователя и эксперта оказывается неполным. Дело в том, что всякое «взаимодействие предполагает качественные преобразования в ходе протекания процесса»¹⁸. Основные же качественные преобразования в деятельности по расследованию, вызванные взаимодействием указанных субъектов, проявляются именно на этапе использования заключения эксперта.

На наш взгляд, при проведении экспертизы в экспертном учреждении взаимодействие следователя и эксперта необходимо исследовать применительно к таким этапам в деятельности по расследованию, как: 1) принятие решения о производстве экспертизы; 2) подготовка материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта; 3) вынесение постановления о назначении экспертизы; 4) направление материалов в экспертное учреждение; 5) заявление и удовлетворение ходатайств эксперта; 6) производство следственных и других процессуальных действий с участием эксперта; 7) проведение экспертного исследования; 8) дача заключения эксперта; 9) проверка и оценка результатов экспертизы; 10) использование заключения эксперта при раскрытии преступления, изобличении лиц, виновных в его совершении, установлении причин и условий, способствующих совершению преступления.

При проведении экспертизы вне экспертного учреждения в качестве этапов развития взаимодействия следователя и эксперта могут быть выделены: 1) принятие решения о производстве экспертизы; 2) подготовка материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта; 3) выбор лица, которому

¹⁷ Сорокотягин И. Н. Понятие и виды взаимодействия следователя и сведущих лиц (специалистов, экспертов) // Тактика и психология взаимодействия следователя и эксперта: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. И. Н. Сорокотягин и др. — Свердловск: СЮИ, 1989. — С. 6.

¹⁸ Семерник С. З. Теория взаимодействия и современная проблема общественного развития // Проблема взаимодействия в исследованиях философов, психологов, педагогов: Материалы регион. научн.-практ. конф. «Проблема взаимодействия в современных философских и психолого-педагогических исследованиях», Брест, 21-22 мая 1997 г. / Науч. ред. И. Е. Валитова и др. — Брест: БрГУ, 1997. — С. 16.

предполагается поручить проведение исследований, выяснение его компетентности и наличия оснований для отвода эксперта; 4) вынесение постановления о назначении экспертизы; 5) разъяснение эксперту его прав и обязанностей, предупреждение его об ответственности; 6) направление материалов эксперту; 7) заявление и удовлетворение ходатайств эксперта; 8) производство следственных и других процессуальных действий с участием эксперта; 9) проведение экспертного исследования; 10) дача заключения эксперта; 11) проверка и оценка результатов экспертизы; 12) использование заключения эксперта при раскрытии преступления, изобличении лиц, виновных в его совершении, установлении причин и условий, способствующих совершению преступления.

В зависимости от конкретных обстоятельств, некоторые из указанных этапов развития процессов взаимодействия могут наступать в иной последовательности.

Опираясь на результаты проведенного нами теоретического исследования, можно сделать следующие выводы.

Взаимодействие следователя и эксперта представляет собой урегулированную нормами уголовно-процессуального закона и ведомственных нормативных правовых актов взаимосвязанную деятельность процессуально независимых субъектов, осуществляемую ими в интересах эффективного решения задач уголовного процесса и предполагающую использование каждым из них в пределах своей компетенции специфических средств, приемов и методов.

Главное во взаимодействии — это содержание отношений между его субъектами. Анализ этих отношений в их статическом состоянии и в динамике составляет суть исследования проблемы взаимодействия следователя и эксперта.

Глубокое и всестороннее исследование обозначенной проблемы предполагает использование системного, деятельностного и личностного подходов.

*Статья рекомендована к опубликованию кафедрой криминалистики
Белорусского государственного университета
(протокол № 4 от 19 декабря 2006 года)*

